

Переговоры Сяо И с представителями мира самосовершенствования продвигались на редкость гладко. Разумеется, со стороны Сяо И главным переговорщиком выступал Чу Мо, тогда как их оппонентом стал старший соученик Старого Вана — верховный старейшина Секты Чистого Неба, даос Линши.

Даос Линши на вид казался мужчиной лет пятидесяти. Он был худощав, обладал длинной струящейся бородой и спокойным, умиротворённым взглядом, отчего весь его облик так и лучился благородством. Даже перед лицом Чу Мо он не выказывал ни тени того благоговейного трепета или угодничества, которые обычно демонстрируют практикующие из нижнего мира перед небожителями. Он держался с достоинством, спокойно и естественно.

Сяо И не знал, о чём думает Чу Мо, но сам проникся к даосу искренней симпатией. Тот полностью соответствовал его представлениям об истинном мастере-отшельнике. Но стоило Сяо И перевести взгляд с Линши на сидящего рядом Старого Вана, на котором даже даосское одеяние сидело как-то нелепо, выдавая его прохиндейскую натуру, как юноша невольно прижал ладонь к лицу. Ему до смерти захотелось посоветовать Бай Ци бежать от этого недоразумения и подыскать себе наставника посolidнее.

Даос Линши прибыл подготовленным, твёрдо вознамерившись заключить сделку. Ещё получив первое послание от Старого Вана, он крепко задумался над тем, чем можно привлечь Бессмертного. Деньги, редкие пилюли, духовное оружие, священные трактаты — Линши отметал один вариант за другим. С точки зрения небожителей всё это наверняка казалось сущим мусором. Пожалуй, лишь редчайшие минералы могли удостоиться их внимания.

Когда обсуждение подошло к концу, Линши выложил на стол заранее подготовленные образцы ценных руд. Чу Мо поначалу скользил по ним равнодушным взором, как вдруг его взгляд замер на россыпи белого песка, который даос Линши использовал просто в качестве подложки для демонстрации остальных камней.

Это был Песок Снежных Небес. Своё название он оправдывал сполна: чистый, слепяще-белый, словно свежавыпавший снег, он излучал едва уловимое тепло, стоило взять его в горсть, а на ощупь казался невероятно нежным, точь-в-точь как мелкий морской песок. В Бессмертном царстве граница между пятым и шестым рангами служила непреодолимой пропастью для большинства практиков. Тех, кто не достиг шестого ранга, именовали низшими бессмертными, и лишь перешагнувшие этот порог признавались настоящими мастерами. Переход же на шестой ранг был невозможен без Пилюли Гармонии Духа, главным ингредиентом для которой и являлся Песок Снежных Небес. Иными словами, тот, кто владел этим песком, держал в руках судьбы будущих великих мастеров Бессмертного царства.

Поскольку Песок Снежных Небес добывали в Море Пустоты, сопряжённом с колоссальным риском для жизни, его приток в Бессмертное царство оставался мизерным, а цена — баснословной. Монополией на его сбор и продажу испокон веков владели лишь три титана: Бессмертный двор, семья Сяо из Обители Духовной Пустоты и семья Лу из Обители Пылающего Заката. Посторонним туда ход был заказан. Чу Мо и в самых смелых фантазиях не мог представить, что обнаружит столь ценный ресурс в мире смертных.

Заметив его пристальный взгляд, даос Линши озадачился. Он никак не мог понять, что именно привлекло внимание небожителя. Судя по направлению взора, Чу Мо смотрел на обычный белый песок. Неужели в нём скрыта какая-то тайна? Сомнения даоса были вполне оправданны — этот песок привезли с заднего склона горы Секты Чистого Неба. Когда его только обнаружили тысячу лет назад, старейшины тоже сочли его редким сокровищем. Однако за века исследований выяснилось, что, кроме способности согреть ноги суровой зимой, этот песок не годен ни на что. В итоге секта стала использовать его исключительно в декоративных целях.

Не дожидаясь вопросов со стороны даоса, Чу Мо указал на белый песок:

— Все расчёты по сделкам с Бессмертным царством будем производить в этом эквиваленте.

— А?.. — только и смогли выдать даос Линши и Старый Ван.

Они синхронно повернулись к Сяо И. И если Старый Ван прекрасно понимал, кто здесь на самом деле заправляет делами, то даос Линши опирался на свой многолетний опыт и намётанный глаз — он заметил, что в ключевые моменты Чу Мо непроизвольно сверяется с реакцией Сяо И.

Сяо И понятия не имел, что это за песок, но безоговорочно доверял чутью Чу Мо. Встретившись взглядом с застывшими собеседниками, он просто кивнул:

— Полагаюсь на решение Чу Мо.

Эти несколько слов отозвались в душе Чу Мо странным, щемящим чувством глубокого удовлетворения, которое на миг затмило даже радость от грандиозной находки. Раз Чу Мо настаивал, а Сяо И выразил согласие, даос Линши послушно сгрёб обратно в мешок все свои хваленые минералы, оставив на столе лишь невзрачную подложку из белого песка.

Помимо этого, Чу Мо договорился, что Секта Чистого Неба возьмёт на себя регулярные закупки муки, риса, свежих овощей, фруктов и мяса в мире смертных, которые Сяо И планировал отправлять в мир звероловцев. Разумеется, помня о плачевном финансовом положении своего спутника, Чу Мо не упустил возможности стребовать с даоса кругленькую сумму в местной валюте. На фоне остальных условий обычные деньги для даоса Линши были сущим пустяком. В завершение встречи даос проявил завидную проницательность, назначив Бай Ци связующим звеном между сторонами. Все остались довольны.

Уладив дела, даос Линши не стал задерживаться — ему не терпелось вернуться в обитель и подготовить первую полноценную партию Песка Снежных Небес. Уходя, он сделал знак Старому Вану следовать за ним.

Старый Ван нехотя поплёлся следом, понурился головой. Внезапно он уловил едва заметное колебание пространства и инстинктивно отпрянул назад. И вовремя — даос Линши резко

развернулся и нанёс молниеносный удар ногой.

— И ты ещё смеешь уклоняться! — рявкнул Линши, растеряв всю свою напускную невозмутимость и благообразный вид.

— Старший брат, — жалобно протянул Старый Ван, — неужто ты бы сам не уклонился, коли на тебя с кулаками бросаются?

— Поговори мне ещё!

Старый Ван прекрасно знал, что в душе его старшего соученика за долгие годы скопилось немало обид, а потому благоразумно прикусил язык.

Даос Линши гневно сверкнул глазами и процедил:

— Ладно, учитывая твои заслуги перед сектой, я закрою глаза на то, что ты столько лет бегал от ордена. Но предупреждаю: у Бай Ци превосходные врождённые задатки. Будь добр, учи его на совесть. Если узнаю, что ты передал ему свои прохиндейские ухватки, ноги переломаю!

— Старший соученик, ты просто вымещаешь на мне злость, — проворчал под нос Старый Ван.
— То, что племянник Хэ Цун наотрез отказался возвращаться и принимать пост главы секты, вовсе не моя вина.

— Да как у тебя язык поворачивается! — Линши едва не задохнулся от ярости. — Мой лучший ученик, надежда и будущий глава Секты Чистого Неба! Стоило ему покрутиться возле тебя пару лет, как он наотрез отказался возвращаться в обитель! Ладно бы он занялся в этом бренном мире чем-то пристойным, так ведь перенял от тебя всё самое худшее! Думаешь, я не знаю, что этот паршивец целыми днями торчит у входа в торговый центр электроники и приторговывает дисками с клубничкой?! Вот натравлю на вас полицию нравов с рейдом против непристойностей, посидите в камере, опозорите весь наш мир самосовершенствования!

Даос Линши, входящий в тройку сильнейших мастеров своего мира и привыкший держать марку великого праведника, сейчас так трясся от злости, что его борода ходила ходуном, а угроза сдать родню полиции и вовсе звучала комично. Старый Ван едва сдерживал смех, отчего его лицо перекосило в нелепой гримасе. Он всё же не удержался от колкости:

— Ого, старший брат, да ты у нас поднаторел в законах смертных! Видать, и впрямь наша секта шагает в ногу со временем.

— Ах ты!.. — Даос Линши лишился дара речи и, позабыв, что находится среди обычных людей, в ярости обрушил на Старого Вана тяжёлый удар ладони.

Раздался оглушительный грохот.

Сяо И, как раз распаковывавший новенький айпад в лавке, подпрыгнул на месте и испуганно уставился на дверь:

— Что там стряслось?

Чу Мо, аккуратно складывая картонные коробки одна в одну, лишь качнул головой:

— Да так, пустяки. Кстати, а что это за... борьба с непристойностями?

Сяо И застыл с открытым ртом.

Чу Мо спросил мимоходом, скорее из любопытства, но в голове Сяо И мгновенно всплыл образ Сюй Сэюаня и его подпольного кинотеатра в Бессмертном царстве. Юноша поспешно отвернулся, пряча виноватый взгляд.

«Сюй Сэюань, тебе конец!»

В этот момент Бай Ци тоже почувствовал, как по спине пробежал холодок — ведь добрая половина товаров в лавке его наставника, строго говоря, относилась к категории нелегальных. Тема сама собой сошла на нет в обоюдном неловком молчании, и Чу Мо не стал настаивать на объяснениях. Работа закипела, и уже через несколько минут все планшеты были избавлены от коробок. По заверению Сюй Сэюаня, те игры, что Сяо И установил ранее, произвели в Бессмертном царстве настоящий фурор, так что новую партию следовало оснастить тем же набором, а заодно расширить ассортимент развлечений.

Сяо И отобрал нужные игры и, объяснив Бай Ци принцип установки, принялся показывать Чу Мо, как скачивать файлы. Тот схватывал всё буквально на лету и вскоре уже без труда ориентировался в каталогах, определяя жанры по оценкам пользователей, несмотря на незнание английского языка.

Втроём они управились гораздо быстрее. Однако Сяо И понимал: если бизнес разрастётся, настраивать каждое устройство вручную станет сущим кошмаром. Вот бы провести в Бессмертное царство собственную сеть... Или, когда Чу Мо превратит эти планшеты в полноценные бессмертные артефакты, попробовать развернуть там подобие интернета?

Пока Сяо И витал в облаках, Чу Мо с мягкой улыбкой помахал планшетом перед его лицом:

— Погляди-ка на это.

Сяо И сфокусировал взгляд на экране и удивлённо моргнул:

— Книги?

Чу Мо кивнул, высказав лаконичное одобрение:

— Любопытный слог.

В голове Сяо И словно вспыхнула искра. Ну конечно! Как он мог забыть о сетевой литературе, которая мёртвой хваткой держала в плену миллионы читателей в мире смертных? В Бессмертном царстве, безусловно, существовали книги, но за долгие тысячелетия там не появлялось ничего, кроме сухих жизнеописаний да мифологических хроник. Для него, чужака, они ещё представляли интерес, но для местных обитателей были скучны до оскомины. Что могло сравниться с ярким, динамичным разнообразием жанров смертного мира? Если уж здесь люди уходили в чтение с головой, то неизбалованных качественным сюжетом небожителей эти романы гарантированно сведут с ума.

Сяо И тут же загорелся идеей: нужно закачать на каждое устройство по десятку отборных романов для пробы. Если дело пойдёт, он сможет открыть в Бессмертном царстве собственный филиал Павильона Чернильного Аромата! Он быстро отыскал китайский литературный портал «Финал», отобрал самые популярные произведения на вершинах рейтингов и скомандовал Чу Мо скачивать их. При этом Сяо И выдвинул строжайшее условие: финал историй не загружать, обрывая повествование на самом интригующем месте.

Чу Мо лишь покачал головой на столь коварный ход, глядя на юношу с невольной теплотой:

— Это называется «забота о клиенте»?

— Нет, — с самым серьёзным видом возразил Сяо И, — это называется «платный доступ к продолжению».

— Живоглот, — беззлобно усмехнулся Бай Ци, попав в самую точку.

Сяо И лишь весело прищурился, являя миру довольную улыбку.

День пролетел незаметно. Около шести вечера в дверях лавки нарисовался потрёпанный и запылённый Старый Ван. Он небрежно бросил Сяо И мешочек Цянькунь:

— Держи. Первая партия Песка Снежных Небес от нашей секты.

Сяо И потянулся было за мешочком, как вдруг в груди у него вспыхнула резкая, пронзительная боль. Она оказалась настолько сильной, что пальцы его разжались, и мешочек с глухим стуком покатился по полу. Лицо Сяо И мгновенно утратило всякие краски.

Чу Мо первым заметил неладное и рванулся к нему:

— Сяо И, что с тобой?

Приступ боли угас так же внезапно, как и начался. Сяо И покачал головой:

— Всё в порядке. — Однако, покосившись на лежащий у ног мешочек, он почему-то не решился поднять его.

Бай Ци тоже встревожился и подошёл ближе:

— Ты бледный как полотно. Что стряслось?

Сяо И в замешательстве смотрел на мешочек Цянькунь. До того как прикоснуться к нему, он чувствовал себя превосходно. Неужели это странное совпадение? Чу Мо нахмурился, проследив за его взглядом, после чего наклонился, поднял мешочек и, не возвращая Сяо И, убрал к себе.

Из подсобки вышел переодевшийся Старый Ван. Заметив всеобщее молчание, он удивлённо спросил:

— Чего застыли?

Объяснять никто ничего не стал. Сяо И выглядел слишком изнурённым. Изначально они планировали выбраться куда-нибудь поужинать, но, оценив состояние юноши, Чу Мо настоял на немедленном возвращении домой. Лишь спустя несколько часов отдыха в родных стенах к Сяо И наконец вернулся здоровый румянец.

Чу Мо принёс чашку горячего чая и протянул Сяо И, уютно устроившемуся на диване. Убедившись, что тот пришёл в себя, он извлёк мешочек Цянькунь и спросил, не стоит ли отдать его на хранение Ванцаю.

Сяо И отрицательно покачал головой. Он не мог облечь это чувство в слова — содержимое мешочка одновременно притягивало его неведомой силой и в то же время вызывало подспудное отторжение. В его сознании бушевала нешуточная борьба. Пока артефакт скрывался из виду, всё было спокойно, но стоило ему показаться, как ладони Сяо И зудели от желания прикоснуться к нему вновь.

С трудом подавив навязчивые мысли, Сяо И перевёл взгляд на Чу Мо, озвучивая вопрос, суть которого ускользнула от Старого Вана и его соучеников:

— Так что же это за песок такой?

— Ключевой элемент для создания Пилюли Гармонии Духа, — без утайки ответил Чу Мо и

подробно изложил свойства редкого минерала.

Сяо И не поверил своим ушам:

— Выходит, он безумно дорогой?

Чу Мо подтвердил его догадку кивком, однако добавил:

— На вес золота. Но продавать его мы не станем. — Понимая, что Сяо И ещё плохо ориентируется в реалиях их мира, он пустился в объяснения: — В Бессмертном царстве потенциал практика целиком зависит от его Бессмертной кости, которая бывает высшего, среднего и низшего качества. Обладателям высшей кости повезло больше всех — они прогрессируют без посторонней помощи и легко берут планку шестого ранга. Те же, у кого кость низшего качества, обречены вечно влачить жалкое существование на низах. Благо эти две крайности встречаются нечасто, и абсолютное большинство бессмертных наделены костью среднего качества. Ты прибыл к нам недавно и не представляешь, сколько практиков застревают на пятом ранге до конца своих дней. Пилюля Гармонии Духа — невероятная редкость, доступная лишь избранным. Для тех, кто потерял надежду, одна такая пилюля означает полное перерождение судьбы. Поверь, верность таких людей ценится гораздо выше, чем горы кристальной яшмы.

Сяо И прекрасно уловил посыл, однако в его душе закрались смутные сомнения. Намерения Чу Мо слишком явно походили на попытку сколотить личную гвардию и перетянуть на свою сторону ключевые фигуры Бессмертного царства. Это выглядело так, словно Чу Мо тихой сапой подкапывался под авторитет Бессмертного императора.

Но ведь Чу Мо считался его единственным преемником? Хоть Сяо И и мало знал о Чэньюане, главные слухи до него доходили: у владыки не было ни жён, ни наложниц, поскольку тот с головой ушёл в самосовершенствование. С какой стороны ни посмотри, трон в будущем должен был достаться именно Чу Мо. Зачем тогда эти тайные игры за спиной венценосного родителя?

Разумеется, делиться подобными размышлениями с Чу Мо Сяо И не планировал — чужая семья потёмки, да и кто знает, какие отношения связывают этих двоих на самом деле? Чу Мо и не подозревал о подозрениях Сяо И, решив, что тот размышляет о пилюлях. Пусть Сяо И пока не дал окончательного согласия на его долю в Торговой компании «Небо и Земля», общие дела в мире звероловцев уже сковали их одной цепью. А уж с обретением Песка Снежных Небес их союз стал нерушимым.

Отныне Чу Мо считал своим долгом оберегать Сяо И. Но он не был всемогущим правителем и не мог находиться рядом круглосуточно. Рано или поздно их разросшееся дело привлечёт внимание могущественных кланов Бессмертного царства. Сяо И обладал слишком хрупким и уязвимым телом для этого сурового мира, а значит, следовало как можно скорее изготовить партию Пилюль Гармонии Духа, чтобы набрать для него преданных защитников. Личных защитников, подчиняющихся только Сяо И.

Поддавшись внезапному порыву, Чу Мо приподнял мешочек Цянькунь:

— Не хочешь взглянуть на него поближе?

Сяо И кивнул. Ему действительно не терпелось воочию увидеть редчайший ресурс Бессмертного царства, который в мире смертных шёл на мощение дорожек.

Стоило развязать горловину мешочка, как на журнальный столик мягкой струёй полился белоснежный песок. Помня о недавней вспышке боли, Сяо И остался сидеть на месте, лишь заворожённо наблюдая за поднимающимся от песчаной горки тёплым маревом. Внезапно в самой глубине белых крупиц тускло блеснула золотая искра. Она сорвалась с места, прочертив в воздухе яркую линию, и мгновенно вошла в грудь Сяо И.

Дикая, непереносимая боль полоснула по сердцу. Сяо И беззвучно согнулся пополам, хватая ртом воздух.

— Сяо И!

Чу Мо мгновенно оказался рядом и привлёк его к себе. Сяо И не мог выдавить ни звука, лишь до крови кусал губы, пока по его лицу катились крупные капли холодного пота, пропитывая воротник рубашки. Не теряя ни секунды, Чу Мо подхватил юношу на руки и бросился в спальню.

Уложив его на постель, Чу Мо бережно придерживал его за плечи. Сяо И силился что-то сказать, но из груди вырывался лишь сиплый хрип. Внутри всё полыхало, словно его жгли калёным железом. Он интуитивно догадывался, что виной всему Рисунок Великого Предела, и дрожащими пальцами пытался расстегнуть пуговицы на рубашке, чтобы проверить свою догадку.

Чу Мо мягко перехватил его руки и сам распахнул ворот, одновременно направляя в его тело поток целебной жизненной силы. Боль начала понемногу отступать.

Вдруг из груди Сяо И заструился мягкий золотистый свет. Оба они ошеломлённо замерли, глядя на источник сияния.

Перед глазами Чу Мо предстала удивительная картина: прямо напротив сердца Сяо И на бледной коже медленно вращался повреждённый Рисунок Великого Предела. С каждым витком золотые лучи становились всё ярче. Сяо И поражённо выдохнул — та половина узора, которая раньше была стёрта, теперь заполнилась ещё на треть, и весь рисунок выглядел гораздо более цельным и завершённым.

Под воздействием чистой энергии Чу Мо золотое свечение вспыхнуло с новой силой, полностью заглушая боль в теле Сяо И. В какой-то момент сияние стало настолько

нестерпимым, что они зажмурились, а когда открыли глаза — свет погас, узор замер и вновь превратился в блёклый шрам-родимое пятно.

Боль бесследно растворилась. Сяо И коснулся руки Чу Мо, давая понять, что всё закончилось, однако тот не шелохнулся. К удивлению обоих, ладонь Чу Мо словно намертво приросла к плечу юноши. Целебный поток жизненной силы продолжал бурлить и безудержно перетекать в тело Сяо И, будто невидимый бездонный колодец внутри него жадно впитывал чужую энергию, и Чу Мо при всём желании не мог разорвать эту связь.

<http://bllate.org/book/20612/2131663>